

Любимый Евгений Анатольевич, 2015

**КУЛЬТУРА КАК НЕОСПОРИМАЯ ЦЕННОСТЬ
В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ**

В сегодняшнем мире быстрого ускорения научно-технического прогресса, развития информационных технологий, внедрения инноваций, желания получения прибыли из бизнес-проектов, коммерческих сделок и использования предпринимательского таланта, перед человечеством остро встал один из главных вопросов эволюции социума, а именно дилемма образования человеческого интеллекта, или, как модно говорить, внутреннего развития личности индивида, и, следовательно, всего общества в целом, а именно проблема, в каком направлении двигаться цивилизации: в «духовном», путем возвышения «воздушных ценностей», идей, религии, художественного творчества и проч., или в «материальном», дорогой высоких технологий, изобретения наукой новых способов сделать жизнь человека более комфортной, здоровой, длительной и т. д.

Сразу оговоримся, что автор считает таковое деление на «духовное» и «материальное», или, если угодно, на «возвышенное» и «мирское» условным, исходящим из естественной потребности человека структурировать и упростить мир вокруг себя, сделать его максимально понятным для разума, который, как известно, всю Вселенную пока еще не познал и в себя не обратил, если мы согласимся с тем, что у человеческого разума нет гносеологических границ.

Касаясь генезиса проблематики материального и духовного, исключительно для того, чтобы уяснить, что духовное и материальное непосредственно связаны друг с другом, и всегда, а значит, и сегодня, культура, т. е. все, что создано человечеством, была первостепенной ценностью общества, напомним, что вопросы интеллекта, или духа, или веры, или религии, или рассудка, что, возможно, является не множеством терминов, а одним-единственным понятием, заключающемся в том, какой системы взглядов на себя и окружающий мир придерживается человек, - долгое время решались в пользу духа, в пользу облагораживания своего «я», своих мыслей, знаний, талантов. С первобытных времен, когда человек стал создавать первые культы, затем первые этические нормы, нормы субординации, его усилия были направлены на формирование внутренней убежденности в том, что является добром и злом, что делать необходимо, а от чего следует отказаться, кому надо подчиняться, а с кем воевать и т. п. Человек подчинил огонь, научился строить жилище, шить одежду, шлифовать камень, строить города, усовершенствовать орудия труда и оружие и - остановился, в то время, как его мораль, зафиксированная сначала в религии, а потом в философии и преображенная в искусстве, праве, этике, - видоизменялась по мере нравственного возрастания общества. Так, в доисторическом обществе, по мнению некоторых философов (см., например: Философия. Спиркин А. Г.), свободная сексуальная культура, в том числе, кровосмешение, было обыденностью, т. е. было нормой. Рождение уродов от таких связей и осознание, что это плохо, что это грех, наказание богов, духов, предков заставило общество понять именно на этическом уровне (но никак не на научном, подтвержденном лабораторными исследованиями), что необходимо регулировать семейно-брачную жизнь на уровне религиозных запретов, юридических законов, родовых обрядов. Отсюда вет-

хозаветные запреты Моисеева закона, прогрессивность которых в том и состояла, что люди, учредившие эти строгие правила, осознали, что личную жизнь человека, состояние семьи нужно контролировать во благо всего народа, и внушить эти обязательные законы можно только устрашением разума, его порабощением. Отсюда возникла необходимость религиозно-идеологического воздействия на умы как необходимое условие выживания всего общества. На этом моменте мы акцентируем внимание, к нему мы вскоре вернемся в основной части нашей работы, а пока отметим, что возвращение общества к формам деструктивного поведения, в том числе инцест, гомосексуализм, беспорядочная половая жизнь, наблюдается именно на сломе культур и цивилизаций (поздний эллинизм и переход к реформированному иудаизму – христианству, в котором, как уже отмечалось, провозглашались строгие моральные нормы в отличие, скажем, от свободной сексуальной культуры античности; эпоха Ренессанса с выбросом всех христианских запретов средневековья, и, как следствие, извращенность высших слоев общества, от великого художника до папы римского). Приходившие в такие сломы времен новые социальные группы являлись дегенеративными для уходящей культуры (вспомним 1-е послание к коринфянам св. а. Павла, 1, 23: «мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие»), но, как известно из биологии, дегенеративные формы являются наиболее жизнеспособными, и, впоследствии, становятся доминирующими видами в природе.

Так развивалась духовная жизнь человечества, закладывая фундамент его интеллектуального уровня, а значит, и технических изобретений. Так две сферы творчества человека, в духовном и материальном планах соединяются, и дух творит материю, выражаясь поэтически.

К XIX в., ко времени падения влияния христианской церкви в Западной Европе и очередному слому культур, относится перенос приоритета развития общественного организма с воспитания внутреннего в человеке, его души, на выработку внешнего благополучия для человека, его материального достатка, достигнутого с помощью прогресса технологий.

Именно тогда, с провозглашением ницшеанского умерщвления бога, а следовательно, и гибели души каждого отдельно взятого человека, т. к. кто создал душу, если не божество, а если не оно, то кто ее спасет после смерти, если бог умер? – начался процесс, как не парадоксально, противоположный тому, на что молился гуманизм, к чему он стремился – на ценность и возвышение каждого человека. Если раньше античная (греческая) культура однозначно возвеличивала человека, его прекрасное тело, свободную душу, после христианство трансформировало древнегреческую философию в святоотеческой литературе, где, так или иначе, человек оставался высшим творением, ради которого и мир, и распятый Христос, и вечная жизнь, и все эти учения вели к одному – к максимальной персонификации человеческого существа, к его умственному и духовному развитию, со всеми идеологическими искривлениями, затуманиванием мозгов, экономическими интересами жрецов, но, повторяюсь, человек за пять тысяч лет цивилизации все больше и больше чувствовал себя вышедшем из природной среды, все более осознавал, что он есть, а «я есть», т. е. самосозна-

ние - это одно из ключевых свойств человека, отличающего его от животного. Поэтому задача всех тоталитарных режимов было, в первую очередь, подчинить это самосознание и влить его в общий организм государства и его власти, будь то харизматичный лидер или олигархи. Возвращаясь же в XIX в. с его научными благами во имя всеобщего удобства и здравствования мы видим, что по мере того, как человек получал все больший и больший комфорт, тем более его личная жизнь, жизнь человека, который не животное и которое себя осознает, растворялась в общественном организме, и каждый человек, вне зависимости от интеллектуального уровня, рода занятий и характера, терял самоидентичность, становился, по выражению Тренчерда, винтиком общественной системы. Еще более этот процесс закрутился в XX в., когда масс-медиа через радио, телевидение, и, наконец, интернет, сумели заставить людей думать однотипно, а телевиденье, по меткому сравнению Маклюэна, стало подобно иконе (см. его статью «Телевидение: Робкий Гигант»).

Вселенная образовалась от взрыва, и начала разрастаться; достигнув максимума, она начала сужаться. Так же и человечество, преодолев животную неосознанность, достигло вершин самосознания в творчестве, любви, преображении мира, и, не справившись со слишком быстрым развитием интеллекта, отдало свое самосознание, свою личную неповторимую духовность в плавильный котел общественного разума, где нет оригинальных личностей, новых идей, собственных принципов, а господствуют интересы для всех, но не для каждого.

Мы для того уделили здесь так много места предыстории, чтобы не быть голословными и показать, что духовное в человеке – религия, философия, искусства, гуманитарные науки – это не пустой звук, не способ развлечения и не уход от мира. Внутренний мир человека непосредственно связан с миром внешним, отражен во внешнем и творит его.

Сегодня значение культуры принижается. В капиталистическом мире считается, что то, что не приносит прибыль, – не рентабельно, а значит, бесполезно. По мнению серьезных людей, на которых не стоит тыкать пальцем, если человек занимается облагораживанием своего разума, стремится к знаниям, учится добру – он теряет время. По мнению хозяев мира сего, надо загребать деньги, и чем больше, тем лучше, создавать только те проекты, которые приносят прибыль, и желательно не тем, кто их создал, а тем, кто ими руководит. Отсюда в ВУЗах распространены всякие «инновационные проекты», «бизнес-проекты» и проч. и проч.; затем то же культивируется на службе, вдалбывается в СМИ, передается домашними, друзьями, соседями в неформальных разговорах, властью в назидательных проповедях. И что же, в конечном счете, происходит? Все сводится к одному – накоплению материальных богатств, а когда определенное количество этих богатств накоплено и человек наконец останавливается, - перед ним возникает пустота: жизнь прожита огромная, есть и деньги, и недвижимость, и мнимый почет, и зависть поклонников, но нет главного – нет самой жизни.

Здесь мы подходим к старому вопросу о смысле жизни, «быть или не быть» и т. д. Не углубляясь далеко, скажем, что мы солидарны в это вопросе с

мнением А. М. Горького: «Смысл жизни – в творчестве!» Но что есть это творчество и в чем оно выражается?

Человек всю жизнь творит. Всю жизнь, каждый день он создает то, чего не было до него и что без конкретного человека быть не могло. Возникает вопрос – насколько полезно то, что человек сотворил за годы своей жизни? Если это богатства и счастье, добытые, говоря по-тургеневски, «за счет несчастья другого человека», это, мягко говоря, ложные достижения. Возможно, следует развиваться внутренне (иначе – духовно), чтобы, достигнув определенно более высокого уровня, чем твои предки, передать их опыт и воспитать твоих детей на этом уровне с задачей и стимулом превзойти твои достижения и так – из поколения в поколение, от родителей к детям, воспитывать человека в лучших традициях, даровать высшие ценности, до тех пор, пока человечество, возрастая все выше и выше, достигнет того величайшего уровня, которое современное человечество представить не может, но к которому стремится, и которое представляет в своих самых добрых мечтах. Следует определить, какие это будут вершины, и как они будут достигнуты. Вот тут и нужно обратиться к культурным достижениям.

Культура в данном докладе – это высшее проявление человеческой деятельности, многовековой путь от простого к сложному, от дикости к цивилизации, от того, что губит человеческий род и природу к тому, что опытным путем взращивания (читай – культивирования) человека приведет его к совершенству. В достижении этого совершенства нам всем помогут достижения лучших представителей общества. Их подвиг творчества, их шедевры, а шедевр – это все то доброе и прекрасное, что создано человеком – будут ориентирами всего общества на пути к процветанию.

Что будет критерием оценки при выборе в культуре верного и ложного, того, что будет хорошо, а что обернется худом? На этот вопрос не имеется ответа. Это не ирония. Процесс развития культуры куда более сложный, чем может смоделировать человеческий разум, даже несмотря на то, что эту самую культуру создает сам человек. Как первобытный человек, ужасаясь рождением больных детей, не знал генетики, но интуитивно догадывался, что дело в его беспорядочных связях, так же и в последующем общество само, через ошибки и заблуждения, через гениальные открытия, через разум и чувства, сумеет преодолеть предрассудки и будет использовать то лучшее, что способствует процветанию.

Говоря о сегодняшнем дне, ключевую роль в движении культуры будет играть информация, особенно свободное распространение ее. Сейчас в обществе нет убежденности, что информация – это важнейшая категория человеческого бытия. Знание стало уделом избранных, платное образование ограничивает доступ к нему людей из социальных низов, в которых немало, между прочим, творческих людей, двигающих общество, но среди которых на данный момент оказалось немало тех, кого выбросили в маргинальную зону; отныне они не смогут продолжать родовые интеллектуальные традиции; следовательно, они не осуществят мечту человечества по передаче лучшего духовного опыта из поколения в поколения – цель, обозначенная выше. Чтобы не быть неправильно по-

нятым, скажем, что здесь неуместно восторгаться опытом постсталинского Советского Союза с бесплатным обучением, приобщением к искусству, «обществом высокой культуры» и т. д. Вспоминая СССР нужно помнить, что там образование играло во многом идеологическую функцию: образованного человека легче обмануть, он привык верить в то, что прочитал и что ему сказал «авторитетный» источник. Образованный человек привык думать, что сомнение – от лукавого, и, значит, во все надо верить. Образованный человек – это не темный представитель «черни», у которого один аргумент – сила, и который уважает только того, кто может его побить. Такого темного мужичка трудно в чем-либо убедить словами. Он привык доверять действию и физическому давлению. Для такого человека, в силу его малоразвитости, информация мало значит. В СССР же, кроме того, те духовные области знания, о которых мы говорили выше и которые, по нашему мнению, являются важнейшими в прогрессивном развитии общества – наука, философия, искусство – идеологизировались, т. е. пропагандисты в этих областях занимались не распространением знаний, а восхвалением существующего режима, отчего, с одной стороны, мнимое «просвещение» не имело плодов – большая часть населения осталась невежественной, пусть и грамотной, – а, с другой стороны, для государства такая пропаганда не имела успеха – люди не интересуются натасканными ценностями, которые развивают только для того, чтобы воздействовать, управлять подданными («стройте коммунизм и общество высокой культуры, а мы лучше на рыбалку сходим!») – чем более человеку внушают пропаганду, тем менее он в нее верит и тем более от нее дистанцируется). Когда Союз разваливался, развалилась и идеологическая машина, и никого это не всколыхнуло, хотя дело, между прочим, касалось, в том числе, героев и мучеников Великой Отечественной войны. Поэтому, если мы действительно живем в новом, лучшем государстве, мы должны быть и требовательней к образованию и просвещению людей. Продолжая же тему информации, подчеркнем ту ее важнейшую функцию в деле прогресса человечества, которая возвысит людей до такого уровня, который предсказывал уже упоминавшийся Маклюэн: *«В будущем <...> ребенку будут платить за обучение (! – Е. Л.) <...>. Это трудно было понять ранее, поскольку обработка и движение информации не были принципиальным делом для мира промышленности и механики. Однако они легко превратились в основной фактор бизнеса и в средство обогащения в мире электронном».* (См.: «Пресса: управление посредством утечки информации».) Вот как культура, запечатленная и развивающаяся в информации, изменит мир. И чем выше уровень культуры, тем выше уровень технологического развития цивилизации. Высокий же уровень цивилизации обеспечивается распространением информации, которая развивает культуру. И так по бесконечному кругу, который поднимается все выше и выше, как обруч, закрученный вверх по шесту.

Таким образом, информация является важнейшим фактором развития человечества, и, если верить Маклюэну, она тоже будет вести к обогащению. Не плохо было бы это знать тем современным бизнесменам, которые уважают только то, что приносит прибыль. В нашей работе мы приходим к тому, что культура как ценность современного общества в мире быстро развивающихся

электронных технологий необходима. Без нее немислимо созидание в области информационных технологий. Культура, которая постоянно преобразует мир, которая будет давать прибыль, нуждается во внимании, поддержке и развитии. Но это отнюдь не означает, что философию нужно превращать в идеологию, искусство – в базар, а учебное заведение – в денежную фабрику. Каждый пусть занимается своим делом. Если человек имеет желание и свободу печатать деньги, - пусть развивается в этом направлении, но нельзя делать прибыль из всего, тем более, что образование, искусства, гуманитарные науки принесут много пользы, и, в том числе денежной, иначе, лишь тем, что они есть; они и без вмешательства идеологии и бизнеса выполняют прогрессивную роль в развитии человечества.

Культура – то, что отличает человека от животного, и культура все более и более отдаляет человека от животного мира. Эту ценность современного общества ни в коем случае нельзя запустить, забросить, забыть, посчитать, что можно прожить без нее. Без культуры, этой неоспоримой ценности современного общества, не будет и других ценностей. К сожалению, сегодня мы наблюдаем негативные явления в культуре. Все чаще можно услышать, что философия скучна и бессмысленна, искусство дегенеративно, наука лжива, религия мракобесна, история – не наука, а сбор мнений, изменяющихся в зависимости от конъюнктуры и т. д. Культурное поле становится ареной противостояния политических группировок, экономических интересов. Для всех тех, кто не воспринимает культуру всерьез, важно знать и помнить, что культура стоит выше финансовых задач сильных мира сего. Культура – двигатель всего человечества, который ни в коем случае нельзя заводить для дохода кого-то одного. Это достижение и надежда всего человечества.